

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Матцакова Самата Аскаровича на определение
коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 17 января 2020 года

12 марта 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Лобановой Ж.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Матцакова С.А. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 января 2020 года № 2.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Матцакова С.А., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 декабря 2019 года поступило ходатайство Матцакова С.А. о проверке

соответствия статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривающей ответственность за незаконное обогащение, частям 1, 2, 3 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства Матцакова С.А., согласно части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. Часть 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что уголовный закон, устанавливающий ответственность по аналогии не применяется.

Данный конституционный принцип, по мнению Матцакова С.А., нашел свое отражение в частях 2 и 3 статьи 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которыми установлено, что уголовный закон должен четко и ясно определять наказуемое деяние (действие или бездействие), не подлежит расширительному толкованию, применение уголовного закона по аналогии запрещается.

Заявитель полагает, что диспозиция оспариваемой статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречит части 1 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, а так же статье 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, так как, под принципом юридической определенности, по его мнению, понимается возможность точного установления Уголовным кодексом Кыргызской Республики оснований для привлечения к уголовной ответственности за преступление, а также всех признаков состава преступления. Оспариваемая же им норма не отвечает требованиям определенности и прогнозируемости применения закона и допускает их неодинаковое применение, не содержит объективной характеристики, а лишь указывает на то, что незаконное обогащение – это приобретение должностным лицом в собственность (пользование) имущества, стоимость которого превышает его официальные доходы, подтвержденные законными источниками за два полных года, за пять полных лет, или передача им такого имущества близким родственникам.

В отношении статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики у заявителя также возникли ряд вопросов процессуального характера, такие как исчисление вышеуказанных сроков, применение данной нормы по отношению к лицам, прекратившим деятельность на государственной службе, подведомственность проведения расследований, процедура подтверждения приобретения имущества должностным лицом.

Кроме того, у субъекта обращения возникли вопросы относительно самой диспозиции указанной статьи, в частности, какие действия влекут превышение официальных доходов должностного лица, какие действия государственного служащего означают, что он прямо или косвенно осуществляет распоряжение имуществом близкого родственника.

Заявитель в обращении отмечал, что оспариваемая им норма устанавливает ответственность за преступление, однако не указывает на деяние, которым оно учиняется. Недостатком данной статьи также, по мнению стороны обращения, является установление уголовной ответственности не только за активы, которые находятся в собственности должностных лиц, но и за имущество, которым владеют близкие родственники, являющиеся третьими лицами.

Матцаков С.А. акцентировал внимание на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 июня 2014 года, которым статья 308-1 «Незаконное обогащение» Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года была признана не противоречащей Конституции Кыргызской Республики. Вместе с тем, по его мнению, в результате трансформации статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года в статью 323 действующей редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики ее содержание стало противоречить статье 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, поскольку данной Конвенцией предусмотрено условие соблюдения Конституции и основополагающих принципов правовой системы государства – участника, которое рассматривает возможность

принятия таких законодательных и других мер, которые могут быть необходимыми для признания преступлением умышленное незаконное обогащение, то есть, значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое он не может разумным образом обосновать.

Заявитель подчеркивал, что частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики установлено, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, а названная Конвенция устанавливает ответственность только за значительное увеличение активов должностного лица и никоим образом не предполагает, что он может отвечать за имущество, которое ему не принадлежит и находится в собственности близких родственников, то есть третьих лиц.

По мнению Матцакова С.А., законодателю необходимо было разработать и принять закон, более подробно регламентирующий процедуры проведения служебного и досудебного расследования по незаконному обогащению. В связи с тем, что данная категория преступлений относится к числу коррупционных явлений, необходимо было изучить мировую практику по незаконному обогащению и не ограничиваться принятием двух законов, в частности, о ратификации и о введении в действие, которые являются техническими законами и не раскрывают сущности порядка и условий применения статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 января 2020 года № 2 было отказано в принятии ходатайства к производству.

При этом коллегия судей в определении отметила, что в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих, что правовое регулирование общественных отношений в определенной сфере принято вопреки конституционным принципам и установлениям и нарушает права и свободы граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

В связи с чем, коллегия судей отметила, что постановка вопроса о несоответствии оспариваемой нормы частям 1, 2, 3 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики без аргументированной правовой позиции обращающегося не порождает сомнения в ее неконституционности, что является непременным условием к принятию обращения к производству.

В определении также отмечено, что вопрос конституционности статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года, предусматривающей «незаконное обогащение», уже был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по итогам которой было вынесено Решение от 25 июня 2014 года. В обозначенном Решении указано, что обязанность должностного лица доказать правомерность значительного увеличения своих активов, превышающего его законные доходы, осуществляется в рамках обязательств, вытекающих из специфики его публично-правового статуса и служебной деятельности, и не рассматривается как доказывание своей невиновности в рамках уголовного судопроизводства.

В этой связи, коллегия судей в своем определении указала, что в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

Не согласившись с определением коллегии судей Матцаков С.А. 3 февраля 2020 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе Матцаков С.А. отмечает, что он оспаривает статью 323 действующей редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которая предусматривает совершенно иное содержание диспозиции, нежели статья 308-1 прежней редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Так, в частности в оспариваемой норме отсутствуют некоторые термины, такие как активы и доходы. Субъект обращения отмечает, что под активами понимаются все виды ресурсов, принадлежащие физическим лицам в различных формах собственности и способные приносить прибыль. Активы в свою очередь делятся на доходы, денежные средства, НДС по приобретенным ценностям, результаты исследований и разработок, финансовые вложения, оборотные средства и другие.

Матцаков С.А. отмечает, что законодатель дополнил указанную статью положением предусматривающим ответственность также и за передачу имущества, стоимость которого превышает доходы должностного лица, близким родственникам. Однако, по его мнению, законодатель не пояснил, какие именно родственники будут являться близкими, их степень родства, возраст.

Кроме того, субъект обращения считает, что в оспариваемой норме говорится об ответственности за преступление без указания на деяние, которым оно учиняется. Так, формулировка статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, затрагивающая незаконность обогащения, отличается очевидной нерелевантностью, так как незаконность вытекает не из нарушения правового запрета, а из-за отсутствия у должностного лица возможности обосновать превышение фактических активов над законными доходами.

С учетом изложенного, заявитель просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской

Республики от 17 января 2020 года № 2 и принять ходатайство к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы Матцакова С.А., и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики 25 июня 2014 года осуществляла проверку конституционности статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное обогащение, которая в настоящее время утратила силу.

Признавая вышеуказанную норму не противоречащей Конституции Кыргызской Республики, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики дала всестороннюю оценку правовой сущности данного состава преступления. Его трансформация в статью 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года и изменение формулировки диспозиции с некоторой ее детализацией, не изменила рамок правовых понятий, использованных в формулировании диспозиции данной статьи и которые были всесторонне раскрыты в принятом Решении. Утверждения заявителя о наличии в изложении статьи 323 Уголовного кодекса такого нового элемента, как передача имущества близким родственникам, влекущая необоснованную ответственность третьих лиц, являются не состоятельными, поскольку речь во всех случаях идет о принадлежности незаконно нажитого имущества виновному должностному лицу.

Остальные доводы заявителя всецело находятся в плоскости правоприменения и не могут быть предметом конституционного судопроизводства.

Поскольку конституционность вопроса, поставленного Матцаковым С.А., проверялась Конституционной палатой и имеется акт, сохраняющий свою силу, коллегия судей согласно пункту 5 части 3 статьи 28

конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отказывает в принятии обращения к производству.

Кроме того, является обоснованным вывод коллегии судей о том, что заявленные в обращении требования не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемой нормой.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 17 января 2020 года № 2.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Матцакова Самата Аскаревича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству ходатайства Матцакова Самата Аскаревича» от 17 января 2020 года № 2 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**